

Анастасия Кивалова
Хабарье

Анастасия Кивалова

Хабарьё

«Автор»

2026

Кивалова А.

Хабарьё / А. Кивалова — «Автор», 2026

Хабаровские студенты, Захар и Семён, по заданию преподавателя отправляются в Краеведческий музей. Случайно Захар присваивает себе бубенчик с пояса шаманки — и в ту же ночь оживают музейные экспонаты: доисторические ящеры, каменная черепаха, даже бронзовый Муравьёв-Амурский. Оказывается, бубенчик — могущественный амулет, открывающий порталы в таинственный подземный город Хабарьё. Другим предстоит столкнуться с древними духами, князем Дигунаем, шаманкой Мамелджи и разобраться, кто на самом деле управляет артефактом. Во второй главе герои сталкиваются с новой напастью — гигантским комаром Тактарпун, угрожающими городу. Действие разворачивается на фоне реального Хабаровска: парк, Утёс, Гродековский музей, — автор умело переплетает краеведческий материал с мифологией коренных народов и современным городским фэнтези. Живые диалоги, ирония, неожиданные повороты и лёгкий мистический триллер делают «Хабарьё» увлекательным чтением для тех, кто любит приключения с местным колоритом.

© Кивалова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая. Ночь открытых дверей.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Анастасия Кивалова

Хабарьё

Глава первая. Ночь открытых дверей.

День первый. Фотосессия

Июньское солнце вставало рано. Уже на первой паре оно безжалостно лупило в окна и предательски подсвечивало Захара и Семёна. Последний зачет в этом семестре, не основной предмет... Готовиться? Не было ни желания, ни юных сил, растраченных на мысли о долгом лете. Сема, со своими 190 сантиметрами роста и плечами пловца (первый взрослый разряд!), вжался в стул, а невысокий Заха пытался стать невидимкой у книжного шкафа.

Преподаватель истории Механического техникума Родион Романович, поправляя очки левой рукой, правой по реферату Семы.

— Семён Меркулов, вот вы сгенерировали реферат с помощью нейросети. Вы хотя бы читали его?

— Родион Романович, я сам писал.

— Давайте почитаем. «Советская власть в Приморье и ХАБАРЬЕ окончательно установилась только в 1922 году».

— Дата не верная?

— Дата как раз верная. Ваш цифровой соавтор географию прогуливал. Нет в словарях топонима «Хабарьё»! — взгляд преподавателя, как луч сканера, перешёл на Заху, который прятался между шкафов, — Так, Шустров Захар. Почему столько пропусков, инопланетяне похищали?

— Я работаю. Маме помогаю. Времени не хватает.

— Алиби? Ладно, хабарьёвцы, что с вами делать? Вчера я защитил кандидатскую на тему «Золотая Империя Цзинь»! Поэтому, добрый. Давайте так, вы сегодня идете в Краеведческий Музей, делаете фотоотчет. А завтра я вам проставлю зачеты.

Лицо Захи расплылось в довольной улыбке. Музей находился рядом с его работой в парке аттракционов. Сема уже планировал в свидание на вечер. Всего-то дел – посетить Музей.

Парни выскочили из кабинета. На свежем воздухе Сёма мгновенно ожил, достал телефон.

— Алина? Привет! Да, сегодня вечером..., — Он положил трубку.

Подумав пару секунд, Семён набрал новый номер.

— Ксюш? Это я. Что завтра делаешь... Встретимся? Договорились!

Заха смотрел на друга с тихим уважением, как на виртуоза, жонглирующего бензопилами.

— У тебя график расписан по минутам. А если они случайно встретятся?

— Я боец фронта личной жизни, — парировал Сёма, — и готов к душевным ранам.

В душе Семён был поэтом. И только требование отца продолжить семейный автомобильный бизнес занесло отпрыска в «Механический техникум».

А вот Захар был авантюристом. Сейчас он играл в он-лайн казино. Очень хотел выиграть крупную сумму. Выиграло казино.

У дореволюционного здания Гродековского Музея студентов встретила древняя каменная черепаха. Сема, не раздумывая, запрыгнул ей на спину.

— Покатай меня, больша-ая черепаха! – хлопнул по каменному боку, — Заха, сфотай меня!

Заха навел на Сему телефон. Щелк.

— Готово. Ух-ты, обезьянка!

Заха уселся на корточках рядом со стелой со скульптурой обезьянки и принял её позу: подбородок на кулак, взгляд в никуда, лицо философа, который только что вспомнил, что оставил чайник на плите.

— Вы похожи, один в один, — Сема нажал на кнопку телефона и зафиксировал в вечности друга, — Пушки!

Два больших мальчика лазили по «Пушечной батарее», а потом рассматривали скелет кита через музейное окно:

— Здоровый! — Захар оценил исполина.

Семёна уже манила парковая скульптура «Девушка с веслом». Белоснежная и стройная.

— Ух ты, какая! Сейчас я её обниму, а ты фотай.

— Смотри, не влюбись!

В Музее былолюдно. На входе встречали динозавр и мамонт.

— По «Пушке» можно? — спросил Семён, приготовив на кассе Пушкинскую карту.

— Сегодня у нас день открытых дверей, билет бесплатный, — ошастливила кассир и черная коробочка зажужжала и выпустила два билетика.

Маленький мальчик, уткнувшись носом в холодную витрину, азартно тыкал пальцем в кусок вулканического шлака.

— Баба! Смотри, окаменелый Губка Боб! А это что? Какашки динозавра?

Бабушка смутилась от непосредственности ребенка и прочитала этикетку:

— Строматолиты. Что это? Не знаю.

Парни двинулись к главным хитам. Около динозавра с клювом и гребешком толпился народ. Экскурсовод, девушка с длинными черными волосами, похожая на нанайскую куклу, с гордостью рассказывала об экспонате:

— Олоратитан Архаринский, в переводе «Гигантский лебедь из Архары». Жил шестьдесят миллионов лет назад, вел полуводный образ жизни, питался растениями. Чуть дальше находится муляж его гнезда с выводком.

В яме лежали яйца размером со страусовые и сидели три очаровательных динозаврика. Захар и Семён по очереди запечатлели себя на фоне большого и маленьких олоратитанов, оставили себе на память птеранодона и мамонтов. Вальяжный тигр гордо оглядывал зрителей, казалось, он поднимется с камня, сладко потянется и выпрыгнет в зал.

Далее была историческая экспозиция.

— Панорама Волочаевской битвы, — наша гордость, — вещала экскурсовод.

Сема и Заха пощелкали панораму, без её фотографий Родион Романович точно не поставит зачет.

В зале этнографии внимание парней привлекли сэвэны — тотемы местных народов, деревянные бурханы в виде животных и человечков.

— Раньше на Хабаровском Утёсе стояла большая фанза шаманки Старухи, Мамелджи, которая исчезла, когда пришли русские. У неё был волшебный камень, в котором она держала свой бубен. Этот бубен всё видел и всё слышал, — вкрадчивый голос девушки экскурсовода привлек парней.

Нанайская шаманка одновременно была красивая и жуткая. Костюм с кожаной бахромой и бисерной вышивкой. Волосы цвета вороньего крыла струились змеями из-под шапки с рогами. На груди было медное шаманское зеркало толи. На поясе висели металлические конусы-колокольчики, на концах пояса — бубенчики. Деревянная маска с витиеватым узором скрывала лицо, было непонятно молодая шаманка или старая. Тысячи тайн хранились в её сердце.

- С этой девочкой будут обнимашки? — Заха подкалывал любвеобильного Семёна.
— Она за ленточкой.
— Слабо? А я хочу! А ты фотай.

Оглянувшись по сторонам, Заха решительно перешагнул красную ленту ограждения, немного потеряв равновесие. На мгновение Семёну показалось, что тень шаманки дернулась, как будто она вздохнула. Сема успел сфотографировать друга до того, как пожилая смотрительница Валентина Прокопьевна крикнула: «Что творишь-то!!!» и пресекла нарушение.

Беспечные студенты вышли из Музея.

— Смотри, сувенир, — Захар показал на ладони серебряный бубенчик в виде головы дракона со стеклянными глазами.

— Ты где это взял?

— У шаманки, зацепился рукой за неё, нечаянно, он и отвалился. Трофей! Новый телефон куплю, перевешу, — довольный собой Заха пристегнул бубенчик брелоком на телефон.

— Заха, ты Музей ограбил. По всем статьям.

— Да это просто фурнитура. Китайская. Для красоты пришили. Ну всё, я на работу.

— Можно я перед закрытием с Алиной приду?

— Опять? Бесплатно прокатиться?

— Ты мне друг? Я не кому не скажу про бубенчик.

— Да заходи, заходи.

Захар повернул в сторону «Колеса Обозрения», а Семён побрел на Комсомольскую площадь, встречать Алину. У него было полчаса, и он не терял времени даром. С помощью нейросети оживлял фотографии. Приложение творило чудеса: вот «Девушка с веслом» сходит с постамента и целует Сему в щёку, вот чучело амурского тигра рычит и делает прыжок в сторону фотографа. Особенно удачными получились динозавры: упитанный олоратитан мирно жевал листву, мелкие динозаврики гонялись за стрекозами, а летающий ящер с резал воздух в фойе Музея. Сема фыркал от восторга, глядя на экран телефона и скидывал шедевры Захару.

— Шаманка в бубен бьет! — писал Меркулов, прикрепляя ролик. — А это красноармеец с матросом в атаку бегут! О, пушка выстрелила! Бабах!

Заха отвечал смайликами. Самым трогательным был мамонтёнок, которого Заха на фото кормил яблоками.

Ночь первая. Увлекательный аттракцион.

Поздним вечером Семён и Алина пришли на аттракционы. Гостеприимный Заха посадил парочку в кабинку «Колеса Обозрения», они были единственными пассажирами. Кабинка плавно поплыла вверх, открывая панораму засыпающего города.

— Знаешь, Алина, сегодня день летнего солнцестояния. Самая короткая ночь в году. А еще луна большая, наверное, скоро полнолуние.

— В этот день раньше Ивана Купалу отмечали. Девушки на венках гадали, а еще всякая нечисть из воды выходила, типа русалок, — Алина была настроена на романтический лад.

— Хочешь, я тебе свои стихи почитаю? — предложил Сема, воспользовавшись моментом.

— Давай.

Парень принялся декламировать:

Гуляю в парке вечерком.

Из детства ждёт аттракцион.

Беру билет на Колесо,

И панорама за окном:

Хехцир, Амура рукава,

Зеленой клумбой острова...

Меркулов жестикулировал, Алина смотрела на него, а потом её глаза округлились, взгляд уперся тёмное небо за спиной Семёна. Хорошенькое личико вытянулось. Там, на фоне синих сопок и луны парил доисторический ящер с рыбиной в клюве... Сема, не замечая изумления подружки, продолжал:

Закат горит... Смотрю назад:

Три палубы — горы!

Корабль! — Хабаровск с высоты,

Он парусник. Фрегат!

Алина, не отрывая взгляда от окна, машинально расправила руки, будто это были крылья. Сема наконец заметил её странную позу.

— Фрегат — не в смысле птица, а парусник, — пояснил он, не оборачиваясь.

Алина показала пальцем за спину Семёна. Семён обернулся. За окном тихо качались на ветру верхушки сосен, на реке горели огни буюв, шел толкач с баржей, на небе висела луна с «отломленным» краешком.

— Показалось, — тихо сказала Алина, быстро опустив руки и натянув улыбку.

Семён решил, что пришло время поцелуя. Он прижал Алину к себе. Вдруг по прозрачной поверхности с противным, леденящим душу скрежетом прочертили несколько параллельных царапин — будто кто-то провел по ней стальными когтями. Мелькнуло кожистое крыло, тень клюва.

— Что это было?! — вскрикнула Алина, отпрянув.

— Пте... птица какая-то. Большая. Показалось! — буркнул Сема, но сердце его бешено колотилось, выстукивая тревогу.

Кабинка опустилась, они вышли. Заха, посвистывая, закрыл за ними калитку аттракциона на замок. Семён с Алиной пошли в беседку на набережной.

— Всё, до утра беспокоят только комарики-хабарики... — начал он, но замолчал и прислушался. Из-за угла, со стороны вольера с кроликами и курами, доносился странный шорох и хруст.

— Кроликов не заперли, что ли? — пробормотал Заха, направляясь туда.

В полумраке среди кустов он разглядел маленькую спинку и голову с клювом и хохолком.

— Куры сбежали... — автоматически подумал Заха, но мозг отказался принимать эту картинку.

Их было трое. Они копошились в земле и щипали траву. Это были... новорожденные оморатитаны. Те самые, музейные экспонаты.

Заха медленно обернулся, услышав громкий всплеск. Из бассейна с лебедями-катамаранами, как «Наутилус» из пучин, поднималась огромная голова, затем длинная шея, могучая спина. Пластиковые лебеди с грохотом вылетели на бетонные дорожки. «Гигантский лебедь из Архары» флегматично чавкая, выбрался на сушу и направился к ближайшим кустам.

— Черт! Что происходит?!

Хаос нарастал. На батуте весело, с кувырками и криками «Э-э-х!», прыгали нанайские тотемы – сэвэны. Из-за угла вышли Красноармеец в фуфайке и Матрос в разорванной на груди тельняшке и обмотанный пулеметной лентой. Бойцы явно сошли с панорамы Волочаевской битвы. Они волочили за собой пулемёт «Максим». Красноармеец снял фуфайку и кинул на пулемет.

— Товарищ! — хрипло окликнул Заху Красноармеец. — Доложи ситуацию. В городе кто? Белые или красные?

Заха растерянно огляделся. На лавочке мирно посапывал местный рыбак Василий, облачённый в синие треники и синюю же футболку.

— Вон, синие, — ткнул Заха пальцем.

— Ясно, контра, — мрачно сказал Матрос и потянул за затвор «Максима». — Где здесь телеграф? Связь с центром наладить надо!

— Да вон, — Заха махнул рукой в сторону центральной улицы Муравьева-Амурского. — Главпочтамт, то есть телеграф.

Участники Волочаевской битвы, строевым шагом двинули в сторону Главпочтамта, волоча за собой пулемет. Маршировать и тащить «Максим» одновременно получилось только до высокой лестницы с аркой в стиле сталинского ампира. На нижних ступеньках Красноармеец взвалил на себя пулемет, а Матрос забрал его фуфайку.

У детской карусели мелькнула тень большой кошки.

— Тигр! А-а-а!!!

У Захи в крови кипел адреналин. Он открыл дверь павильона с кривым зеркалами и позвал: «Кис-кис». Тигр молнией заскочил в аттракцион. Захар запер дверь. Оттуда тут же послышалось недовольное урчание. На тигра смотрели десяток странных полосатых кошек с огромной головой, длинных и кривых. Тигр жалобно завыл, как застрявший на дереве домашний котик.

Заха почувствовал толчок в плечо. Заха побледнел и медленно оглянулся. Позади стоял мамонтенок. Он тыкался хоботом, выпрашивая вкусняшки.

В это время на набережной Олоратитан объедал кроны тополей. Редкие прохожие не пугались, а, наоборот, доставали телефоны.

— Ого, новый аттракцион! — восхищалась девушка, делая селфи на фоне жующей рептилии. — Хах, как в том анекдоте: «Блондинку спрашивают: какой шанс встретить динозавра на улице? Та отвечает: пятьдесят на пятьдесят — либо встречу, либо нет...».

На склоне Утёса нанайская Шаманка переворачивала камни. Наконец она что-то нашла, вытянула из-под валуна свой бубен и удовлетворённо хлопнула по нему ладонью. Звук был негромким, глухим, но от него по спине бежали мурашки.

Бронзовый генерал-губернатор Николай Муравьев-Амурский, стоящий на вершине Утеса, через подзорную трубу оглядывал суету внизу и качал головой.

Семён и Алина, ничего не подозревая, сидели в беседке. Алина переживала из-за школьного выпускного. Девушку волновало узкое платье, каблуки туфелек, на которых предстояло ходить до самого утра.

— После встречи рассвета я тебя провожу, — обещал Сема и, вдохновившись видом, снова пустился в стихи о фрегате-Хабаровске:

*Его экипаж, т ысяч шестьсот,
В каютах высоток ш умно живёт .
По трапу Моста бегут поезда,
Фонтаны , как пульс , отмеряют года.
Трассы , как тралы , тонут в дали.
И дебаркадер как лодка стоит.
Рубка фрегата на Утёсе БурИ.*

*Там бубен шаманки , как сердце , гремит
Торосами льда о тяжёлый гранит.*

— Я не люблю стихи, — честно призналась Алина.

В этот момент к ним подошла высокая спортивная девушка в майке и шортах с веслом в руках. На её голове был венок из цветов. Она подошла вплотную и уставилась на Сему.

— Я честная, женись, — заявила она. — Сердце у меня, Семён, не каменное, а железобетонное. Если полюбила, то навсегда.

Незнакомка одела на голову опешившего Сему венок. Алина вскипела. Ревность, обида, усталость от странного вечера — всё смешалось.

— Я пошла! — бросила она и резко встала.

— Алина, стой! Давай такси вызову! — закричал ей вслед Сема.

Но вызвать такси не удалось. На плечо парня опустилась тяжёлая мужская рука. Семён обернулся.

—Эй! Что за маскарад сегодня!

Перед ним стоял высокий, коренастый монголоид в доспехах из кожаных и металлических пластин. «Князь», - подумал Сема. На плече незнакомца сидела обезьянка, скалящая зубы. Князь заговорил на непонятном, древнем языке. Судя по интонации, он требовал извинений, тыча пальцем с нефритовым перстнем в парня. Сема ничего не понимал, только замирал от ужаса. Разъярённый средневековый воин, выхватил меч и занёс его для удара.

Девушка с веслом, не колеблясь, парировала удар: весло со свистом рассекло воздух и гулко щёлкнуло по шлему с конским хвостом. Дигунай замер, потом рухнул, как подкошенный. Обезьянка с визгом кинулась на спасительницу Семы, укусив её за щеку.

— Криж! — Меркулов не стал дожидаться финала битвы. Он развернулся и бросился догонять Алину.

Приближался рассвет. Утренний туман выпал росой. Спящий на лавке Василий озяб и проснулся. Он сладко потянулся, сел и замер. Прямо на него полз... гигантский клещ, похожий на красный таз. Еще пару секунд Василий рассматривал членистоногое.

— А-а-а!! Белочка. Явно «белочка». Пора завязывать! — Василий схватил рюкзак и спиннинг и побежал к выходу из парка.

Когда крыши высоток озарил первый луч солнца, патрульная машина ГАИ тихо катила по спящей Мур-Амур (так местные называют улицу Муравьева-Амурского). Один из гаишников ткнул пальцем в лобовое стекло:

— Смотри-ка, реконструкторы прикальваются.

В свете фонарей у здания Главпочтамта бегали две фигуры. Красноармеец и Матрос, озадаченно метались у массивных дверей. Патруль притормозил, собираясь сделать замечание за несанкционированное ночное мероприятие, но, заехав за угол, не обнаружил никого.

— И куда испарились? — пожал плечами водитель. — Как призраки.

В то же время на набережной в зеркале пешеходного фонтана под классическую музыку резвились три маленьких олоратитанчика. Они бегали сквозь струи, ловили ночных бабочек-однодневок, и казалось, что они двигаются в такт «Танцу маленьких лебедей». Когда мелодия затихла, один из динозавриков неожиданно встал на задние лапки и увидел рассвет. В этот момент первые лучи солнца коснулись его гребешка, любопытный динозаврик и его братья растворились в розовеющем воздухе.

Безумная ночь закончилась.

День второй. Зачётный.

Утром в коридоре техникума Заха и Сема, бледные и не выспавшиеся, пытались привести в мысли в порядок.

— Это были ожившие экспонаты Музея, появились с закатом, исчезли с рассветом, магия какая-то, — рассуждал Шустров.

— И самое странное, — шептал Семён, — что среди фотографий не было того мужика в доспехах. Откуда он взялся?

Их размышления прервал Родион Романович, позвав в аудиторию. Он оценил помятый вид студентов.

— Если не учить историю, то можно в нее влипнуть, — пошутил преподаватель, — Показывайте фотографии с Музея.

Родион Романович не спешил проставить зачеты, ему хотелось поговорить. Увидев на фото каменную черепаху, он уточнил.

— Каменная черепаха. Прочитали вывеску? Что это?

— Э-э-э, — затянул Сема.

— Я прочитал. Надгробие князя Дигуная, — ответил Заха.

— Верно. Князь Дигунай! — воскликнул историк. — Вы даже не представляете, какая это была величина! Реформировал управление, ввел экзамены для чиновников, начал чеканить свою монету... Но враги, знаете ли, не дремали. Отравили. А после смерти — о, низость! — понизили в летописях до простолюдина. Вот так история порой обходится с великими.

Парни вышли из кабинета с зачетами в книжках и тяжелой тайной на душе. Надеясь, что кошмар закончился, они удалили все фотографии из телефонов, стерев призрачные улики безумной ночи. Вот бы еще и свою память стереть!

— Свобода! Надо отметить!

Парни зашли в китайскую кафешку с логотипом в виде морды дракона почти копию дракона с бубенчика. В «чужаньке» пахло особыми специями, Семён громко чихнул.

— Какие планы на сегодня? — спросил беспечный Семён.

— Выспаться. Ты сегодня с Ксюхой чиллишься?

— Не, у нее дела. Давай вечером на роликах покатаемся?

— Можно. До работы.

Семён заказал местный деликатес – жаренные куриные лапы. Захар морщился, пока друг их ел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.